

Микаэль
Брюн-Арно

Время прощаний

Иллюстрации
САНОЭ

«МАЛЫШ»

Москва
2025

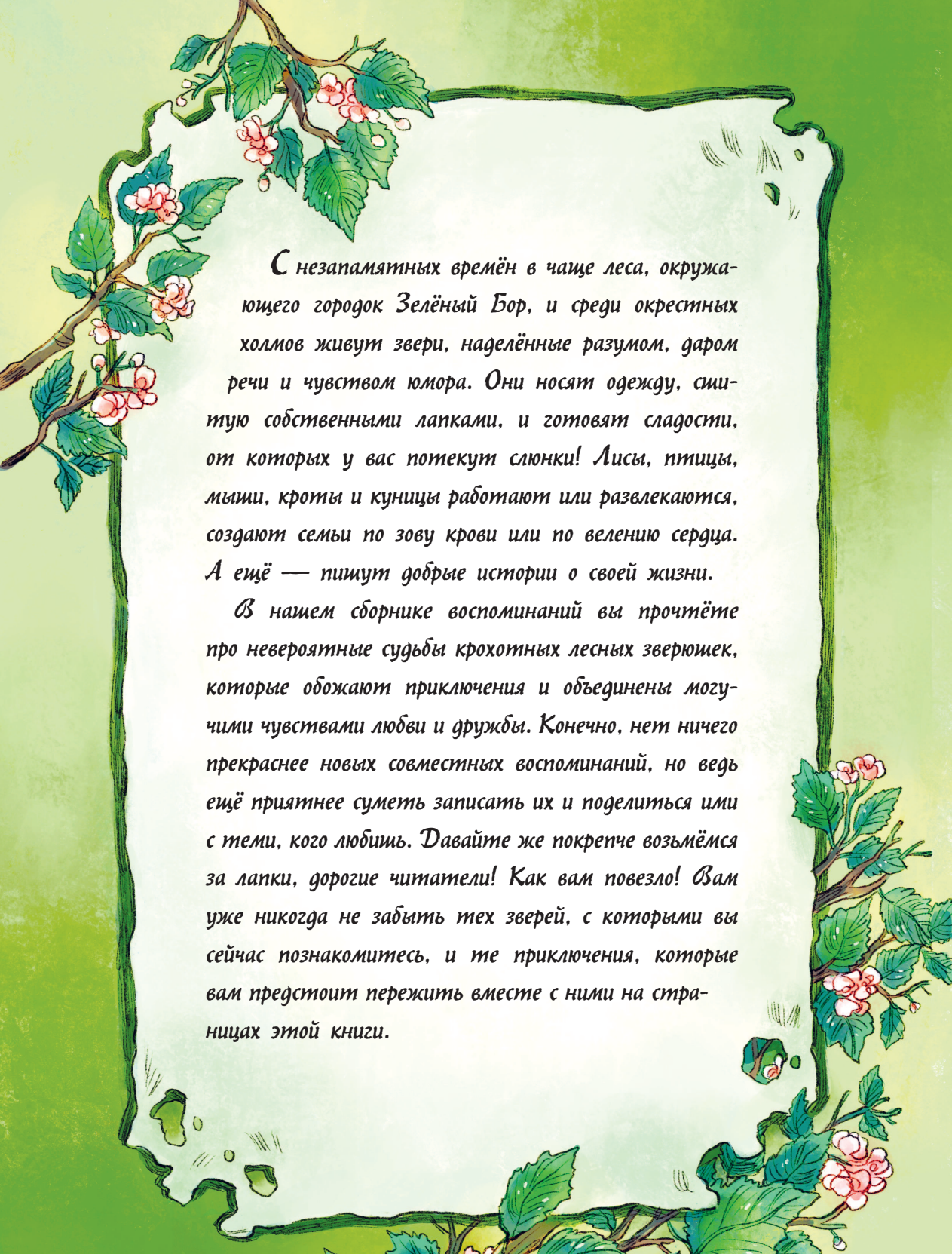
*Памяти моей бабушки Жаклин.
Именно она в последние мгновения своей жизни
показала мне, что никогда не поздно обрести
мужество*

Mémoires de la forêt.
La saison des adieux.
Text by Mickaël Brun-Arnaud.
Illustrations by Sanoë.
© 2024, l'école des loisirs, Paris.

В данное издание «Записок из Зелёного Бора»
внесены изменения в соответствии с законодательством РФ.
Оригинальная версия текста опубликована издательством
L'Ecole des loisirs и доступна на французском языке.

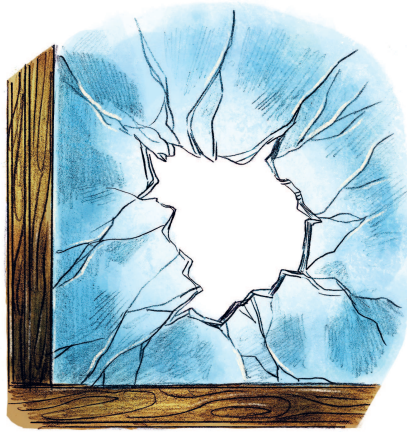
Копирование, тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

С незапамятных времён в чаще леса, окружающего городок Зелёный Бор, и среди окрестных холмов живут звери, наделённые разумом, даром речи и чувством юмора. Они носят одежду, шитую собственными лапками, и готовят сладости, от которых у вас потекут слюнки! Лисы, птицы, мыши, кроты и куницы работают или развлекаются, создают семьи по зову крови или по велению сердца. А ещё — пишут добрые истории о своей жизни.

В нашем сборнике воспоминаний вы прочтёте про невероятные судьбы крохотных лесных зверюшек, которые обожают приключения и объединены могучими чувствами любви и дружбы. Конечно, нет ничего прекраснее новых совместных воспоминаний, но ведь ещё приятнее суметь записать их и поделиться ими с теми, кого любишь. Давайте же покрепче возьмёмся за лапки, дорогие читатели! Как вам повезло! Вам уже никогда не забыть тех зверей, с которыми вы сейчас познакомитесь, и те приключения, которые вам предстоит пережить вместе с ними на страницах этой книги.

ПРОЛОГ В тумане

— **К**лянусь лучшим чеддером, такого тумана я не припомню! — воскликнула мышка и поспешила встать поближе к газовому фонарю, мерцавшему в темноте. — Здесь... здесь кто-то есть?

Ну конечно, глупышка, кто-то есть. Кто-то всегда найдётся...

В эту позднюю ночную пору кто-то прятался в клубах тумана, окутавшего Усоград, и тихо радовался,

наблюдая за утренним туманом, который в декабре с каждым днём становился всё гуще и обволакивал всё новые улочки. Сырые и тесные хижинки посёлка погрязли в нищете и страдали от разгула разбойников. Мышата и крысята сидели у плохо гревших печек и прижимались друг к другу. Вот там-то и следовало бы оставаться нашей мышке вместо того, чтобы отправляться в одиночку в квартал, где промышляли контрабандисты, на встречу с осведомителем, которого она никогда не видела и о котором даже не знала, какой длины его хвост и какой формы уши. И, разумеется, она ушла, не предупредив никого о своих намерениях: меньше всего на свете ей хотелось выслушать очередное нравоучение от старого напыщенного деда-крыса с седыми бакенбардами! Да как этот грубиян посмел сказать, что она неосторожна, нетерпелива и ужасно неосмотрительна? «Клянусь чеддером, дорогая моя, вы не различаете неосторожность и отвагу». «Вот и покажу ему, кто прав!» — радостно подумала она, прицепив к поясу лупу и захлопнув дверь перед мордой своего напарника. Впрочем, теперь она была не так уж и уверена в себе. А тут ещё этот равномерный и злоеющий звук шагов по булыжникам — есть от чего встревожиться.

— Не могу поверить, что вы пришли сюда без сопровождения, моя маленькая мышка... — внезапно прозвучал тихий голос из узкого переулка позади нее. — Да, вы и впрямь настолько глупы, как мне говорили...

— Это я глупая?.. Покажись мне, трус! Да я... я вооружена до зубов! — воскликнула мышка, взволнованно потрясая своей лупой в направлении, откуда слышался голос.

— И что вы собираетесь делать с этой штуковинной? — ответил голос, а потом свет фонаря выхватил из мрака испещрённую шрамами морду и лапу, сжимающую нож. — Будете рассматривать мои прыщи? Или поймаете луч солнца и подожжёте меня, как муху? Да, бедная дурочка, прав был ваш напарник! Не следовало вам приходить сюда в одиночку после наступления темноты. Вы что, не знаете, что все ночи в этом проклятом городе принадлежат мне?

— Клянусь сыром, это же... профессор Крысарти! На помощь! Кто-нибудь, помогите, пожа...

Страшная крыса в развевающемся плаще набросилась на неё. Да, конечно, многие из тех, кто жил в мрачных переулках Усограда, могли слышать крики маленькой мышки, но никто и не подумал прийти

ей на помощь. Когда Отмычкин, напуганный долгим отсутствием своей подруги, прибежал на место, указанное в её записной книжке, он не нашёл никаких следов маленькой същицы. Подобно многим другим мышкам до неё, она словно растворилась в темноте...

— А-а-а-а-й!! Шишки-кочерыжки, кто погасил свечи?!

— ЭТО Я, АРЧИБАЛЬД... — ответил чей-то хриплый и зловещий голос.

— СПАСАЙСЯ КТО МОЖЕТ! ПРОФЕССОР КРЫСАРТИ ЯВИЛСЯ ПО МОЮ ДУШУ!

— Да ладно вам, послушайте, я просто пошутил! Вернитесь, Арчибальд! Осторожно, здесь ступень...

БАХ-ТАРАБАХ! К тому моменту, когда Крот Руссо снова зажёл свечи в своём канделябре, Лис Арчибальд, владелец Книжного магазина Зелёного Бора и автор «Записок из Зелёного Бора», уже успел зацепиться башмаком за край ковра и со страшным грохотом скатился по лестнице. Теперь он лежал, вытянувшись во весь рост, на полу первого этажа, под вырезанными в стволе старого дуба полками, на которых тысячи книг ожидали своих

читателей. На его голове красовалась тарелка, а сам он и пол вокруг него были усыпаны раскрошившимися кексами с карамельной глазурью.

— Уж не знаю, что за радость находят злые духи, сочиняя сценарий моей жизни и придумывая мне всё новые и новые приключения, но, судя по всему, они получают особое удовольствие от того, что мои выходы на сцену всегда сопровождаются невероятным эффектом... — сокрушался писатель, подбирая чудом уцелевшие кексы и складывая их на тарелку. — Я ведь просто хотел принести вам что-то вкусненькое, ребятки. Не беспокойтесь, Селестена я уже покормил. Мне в голову не могло прийти, что ваша вечеринка с обсуждением приключений «Знаменитых лесных детективов» окажется такой страшной...

— Дядя Арчибальд, с тобой всё в порядке? — взволнованно спросил вбежавший в комнату Бартоломео.

— Не беспокойся, мой большой мальчик, меня так просто не возьмёшь! Кстати, я заметил, что в щелях паркета много пыли. Надо бы мне как следует натереть его воском, пока не пошли весенние дожди.

Прошлой осенью и зимой юный Бартоломео вместе со своим дядюшкой пережил два невероятных приключения: вначале они занимались поисками дневников деда Корнелия, а затем отправились на Север в знаменитом поезде «Звезда Зелёного Бора», чтобы разыскать пропавших родителей лисёнка. За это время Бартоломео подрос и стал более уверенным в себе, так что с первыми лучами весеннего солнца он снова пошёл в школу. С его мордочки не сходила радостная улыбка, он научился не обращать внимания на насмешки некоторых одноклассников. Ему даже удалось подружиться с несколькими из них, и как раз сегодня он пригласил новых приятелей, чтобы отпраздновать выход в свет тринадцатого тома «Знаменитых лесных детективов», написанного Великой Герцогиней Гризеттой, внучкой автора первых книг.

— Не уверен, что отважусь прочитать этот том, — пробормотал Арчибальд, отряхивая пыль со своего фартука. — Не могу согласиться с выбором Гризетты. Я полагаю, что искусство должно в первую очередь затрагивать душу, а не... не...

— Признайтесь прямо, что трусите, господин Лис! Мы не станем осуждать вас.

— Благодарю, Аннета, очень, э-э-э, мило с твоей стороны, что ты напомнила мне об этом...

Маленькая лисичка, ровесница Бартоломео, сидевшая возле дивана, на котором с книгой в лапах расположился близкий друг Арчибальда Крот Руссо, тихонько захихикала. Пятна жёлтой, синей и красной краски, виднеющиеся на её тёмно-зелёных бархатных брючках, свидетельствовали о том, что днём она провела немало времени за мольбертом в тени плакучей ивы на берегу Павлинъей речки — ей нравилось рисовать в этом месте. Арчибальд заметил, что, когда Бартоломео вернулся и сел возле своей подружки, его мордочка под густой шерстью покраснела.

— Ну что, ребятки, может быть, сделаем небольшой перерыв в чтении и полакомимся кексами с овсяным молоком? — предложил Руссо, и в ответ послышались радостные возгласы. — Прислушайтесь к моему кротовому совету — не набрасывайтесь так на еду, а то вы всё перевернёте! Арчибальд, идите сюда, мне удалось спасти два кекса от этих вечно голодных детей...

— Вы очень предусмотрительны, — засмеялся лис, усаживаясь рядом с чтецом. — Большое вам

спасибо, что организовали этот вечер чтения. Я ведь знаю, сколько времени отнимает у вас учёба, а ещё и наш дорогой Фердинанд... Кстати, как он поживает?

— Ох, наши новости вас не порадуют, — пробормотал крот, постукивая когтями по краю чашки с молоком. — После нашей поездки на Крайний Север и всех новогодних праздников папа постоянно лежит. Боюсь, что зима оказалась слишком суровой для его старых косточек. Он всё время кашляет, быстро начинает задыхаться, и у него то и дело повышается температура.

— А что с его памятью, друг мой? Он по-прежнему хочет разыскать вашу маму?

— Нет, — грустно вздохнул Руссо, вытирая увлажнившиеся глаза. — Знаете, это для меня самое трудное. Я никогда не мог себе представить, что настанет день, когда он прекратит свои поиски. Пока он искал её, у него была какая-то цель в жизни... А теперь мама полностью стёрлась из его памяти, и я словно потерял её во второй раз. А впрочем, это естественно...

— Друг мой, я желаю вам сохранять мужество, — печально произнёс Арчибальд, глядя

в окно, за которым мелькали силуэты последних прохожих. — Весна не за горами. Быть может, с её приходом вернутся и все мечты, и ваш отец снова постучит в мою дверь. Ах, я отдал бы всё на свете, чтобы вновь увидеть его здесь, возле этого самого окна, чтобы он стоял под лучами солнца, прижавшись носом к стеклу, и просил меня помочь ему найти свою первую любовь... Я был бы готов ещё сто раз проделать с ним это путешествие.

— И я бесконечно благодарен вам за это, дорогой друг! И точно так же я благодарен вашей матушке Ариэлле, которая согласилась посидеть с ним сегодня вечером и приходит к нам каждый раз, когда мне нужно спокойно позаниматься. Хотя, должен признаться, её «Ария об итоговых экзаменах» не вдохновила меня настолько, как хотелось бы...

— Честно говоря, меня это не удивляет.

— Дядя Арчибальд, дядя Руссо, мы уже закончили! Может быть, продолжим чтение? — спросил Бартоломео. Его животик заметно округлился, а на мордочке красовались молочные усы.

— Конечно, конечно, мой большой мальчик! — ответил Руссо, вытирая пушистый мех лисёнка

подолом своей клетчатой рубашки. — Мне самому не терпится узнать, как наша милая Любознайка выпутается из этой истории!

Бартоломео и его товарищи снова заняли свои места на ковре и на диванных подушках. Теперь, когда они наелись, им не терпелось удовлетворить аппетит совсем другого рода и дослушать интересный рассказ.

— Так-так, где же я остановился? — пробормотал Руссо, быстро перелистывая страницы книги. — *«Когда Отмычкин, напуганный долгим отсутствием своей подруги, прибежал на место, указанное в её записной книжке, он не нашёл никаких следов маленькой сыщицы. Подобно многим другим мышкам до неё, она словно растворилась в темноте...»* Нет, нет, не это! Ах, вот, вот здесь! *«Внезапно раздался страшный треск...»*

И в этот самый момент произошло именно то, о чём говорилось в книге. ТРРРАХ-БАХ! Стекло в витрине книжного магазина разлетелось на мелкие осколки, и все собравшиеся подскочили от неожиданности.

— Что тут происходит? Всё в порядке? — прокричал Волк Селестен, сбегая по лестнице.

— Идите сюда! — позвал его Арчибальд, указывая на разбитую витрину. — Дети, вы остаётесь с Руссо. Мы с Селестеном пойдём и посмотрим, что там случилось. Если мы не вернёмся, не забудьте вынуть печенье из духовки. Нам уже не придётся его попробовать, так что съешьте его в память о нас...

— Перестаньте молоть чепуху, Арчибальд, и следуйте за мной! — перебил волк и потянул лиса за фартук.

Хрупкое здоровье Бартоломео ни в коей мере не отразилось на его смелости. Не обращая внимания на оклики Руссо, который требовал, чтобы он немедленно вернулся, лисёнок бросился к витрине, где оба владельца книжного магазина зажигали потухшие свечи. У дверей магазина, рядом с разбитой камнем витриной, под дождём рыдал Крот Фердинанд. Он был одет только в пижаму, а его домашние туфли были полны осколков от стекла.